

А.И. Захаров

**ВСТУПЛЕНИЕ ИНДИИ В ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР:
ОСОБЕННОСТИ ПУТИ**

Аннотация. Индийский подход к глобализации противоречив. Открываясь для инвесторов, Индия сохраняет достаточно непредсказуемую торговую политику, нередко прибегает к протекционистским мерам, тем самым осложняя отношения с другими странами в области торговли. Отражением такой политики становятся безрезультатные переговоры о зонах свободной торговли как на двусторонней, так и многосторонней основе, а иногда и попытки пересмотра уже заключенных соглашений.

Политика правительства в отношении интеграции Индии в глобальное пространство не отличается последовательностью. Во внешней политике Индия традиционно направлена на поддержание многосторонних контактов. В годы холодной войны это стремление было выражено в индийском лидерстве в Движении неприсоединения и поддержании хрупкого баланса между СССР и США. В настоящее время при сохранении элементов «политики неприсоединения» Нью-Дели стремится расширить регионы своего присутствия, опираясь на возросшие экономические возможности и мягкую силу.

Отношение индийского общества к глобализации неоднозначно. С одной стороны, в общественном сознании прочно укоренены традиционные культурные ценности. С другой стороны, своеобразными проводниками глобализации являются представители молодого поколения и индийцы, проживающие за рубежом, но сохранившие тесные связи со своей родиной.

В статье рассматриваются несколько направлений вхождения Индии в глобальный мир: проведение экономических реформ, особенности торговой политики, попытка поддерживать многостороннюю дипломатию, а также роль многочисленной индийской диаспоры. Отдельно проанализированы вызовы, стоящие перед индийским обществом, и влияние глобализации на изменение социальной жизни в Индии.

Ключевые слова: Индия; глобализация; экономические реформы; мировая торговля; многосторонняя дипломатия; развивающаяся экономика; индийское общество.

**Захаров Алексей Игоревич – кандидат исторических наук,
научный сотрудник Центра индийских исследований
Института востоковедения РАН. Россия, Москва.**

E-mail: azakharov@ivran.ru
Web of Science Researcher ID: AAH-3869-2020;
Scopus Author ID: 57210834142

Zakharov A.I. The Characteristic Features of India's Entry into the Global World

***Abstract.** India implements a rather contradictory approach to globalization. The country often pursues quite unpredictable trade policies, resorting to protectionists measures that complicate its relations with other countries. Such policies result in inconclusive negotiations, both on bilateral and multilateral basis, on free trade zones and even occasional attempts to revise the already concluded agreements.*

The Indian government's approach to global integration has never been consistent. In its foreign policy, India has traditionally stayed on the course of multilateral diplomacy. In the Cold War times, this policy was embodied in India's leadership in the Non-Alignment Movement and its commitment to the idea of maintaining a fragile balance between the USSR and US. These days, while preserving some elements of the old non-alignment approach, New Delhi is seeking to expand its international influence, relying on the country's increased economic potential and a more vigorous soft power.

Public attitudes towards globalization in India are quite ambiguous. On the one hand, there are traditional values with deep roots in the consciousness of society. On the other, the Indian youth and the Indians that reside abroad but maintain strong linkages with the homeland are active agents of globalization.

The paper deals with several aspects of India's entry into the global world. It analyzes the course of economic reforms in the country, the specifics of its trade policy, its multilateral diplomacy and the role of its large diaspora. Also, the author examines the challenges facing the Indian society and the impact of globalization on the social life in the country.

***Keywords:** India; globalization; economic reforms; world trade; multilateralism; emerging economy; Indian society.*

**Zakharov Aleksei Igorevich – Candidate of Historical Sciences,
Research Fellow at the Centre for Indian Studies,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow. E-mail: azakharov@ivran.ru
Web of Science Researcher ID: AAH-3869-2020;
Scopus Author ID: 57210834142**

Процессы глобализации представляют собой неотъемлемую составляющую развития Индии. Многие индийские компании, особенно работающие в сфере высоких технологий, являются глубоко глобализированными, а программисты и инженеры – одними из самых востребованных специалистов в мире. Индийская культура стала частью мировой традиции, влившись в обычаи многих стран и народов мира. Выходцы из Индии, которые сформировали значимые общины в различных странах, оказались проводниками

традиций своей страны, выведя их на глобальный уровень. Ученые, авторы книг, деятели искусства индийского происхождения регулярно получают престижные международные награды и являются важным ориентиром для молодого поколения жителей Индии. Индийцы, которые работают или учатся за границей, – сила, которая буквально втягивает страну в мировые процессы, делая ее незаменимым участником глобализации.

Одна из самых населенных стран мира¹, Индия является привлекательным рынком для ведущих международных компаний, стремящихся иметь свои представительства в крупных индийских городах. Тем не менее Индия, которую также называют «развивающимся гигантом», на пути своего экономического роста сталкивается со многими вызовами, определяющими осторожный подход правительства к открытию экономики страны.

Путь вступления Индии в глобальный мир не является линейным. В статье анализируются процессы вступления Индии в глобализацию, государственная политика в этой сфере, восприятие глобализации общественным сознанием.

Развивающаяся экономика и непредсказуемая торговая политика

1990-е годы принято считать отправной точкой вхождения Индии в процессы глобализации. Масштабные реформы, проведенные в этот период, привели к либерализации индийской экономики – открытию ее рынка для зарубежных товаров, услуг и инвестиций и большему участию страны в мировой торговле. Шаги правительства Раджива Ганди, приумноженные политикой кабинета премьер-министра Нарасимхи Рао, позволили Индии совершить экономический рывок.

Индийский экономист Анима Синха разделяет процесс экономических реформ в стране на три этапа: 1) вызванные внешним долгом реформы 1980-х годов; 2) вызванные кризисом реформы начала 1990-х годов; 3) мотивированные развитием торговых отношений реформы 1998–2005 гг. «Глобальные и местные стратегические возможности сошлись воедино в конце 1990-х годов», – пишет она, они активизировали политику реформ и ее сторонников, «что сделало индийские реформы устойчивыми к потрясениям» [Sinha 2019, с. 55].

Начало реформ в 1991 г. проходило на фоне острого кризиса, вызванного дефицитом платежного баланса, а также войны в Персидском заливе, в результате которой Индия перестала импортировать нефть из Ирака

1. Население Индии составляет около 1,3 млрд человек.

и Кувейта². Реформы, хотя и получили поддержку МВФ и других международных фондов, проводились довольно медленными темпами. Например, шаги правительства по приватизации и реструктуризации государственных предприятий, объявленные в 1991 г., на деле стали реализовываться лишь начиная с 1994 г. Не удивительно, что отклик на экономические меры со стороны зарубежных компаний был довольно осторожным. В течение первого года реформ (1991–1992) прямые зарубежные инвестиции в индийскую экономику не превышали 500 млн долл. Данный показатель значительно увеличился лишь спустя несколько лет, достигнув 4,9 млрд долл. в 1995–1996 гг. и 5,6 млрд долл. в 1996–1997 гг. Первыми инвесторами в экономику Индии стали Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Япония, Швейцария и представители индийской диаспоры, в тот момент уже занимавшей значительное место в мире³. После 1995 г. инвестировать в индийскую экономику начали и азиатские страны: Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Гонконг [Vercueil 2015, с. 99–100].

Волевым решением правительства Индии под руководством Нарасимхи Рао (1991–1996), сделавшего ставку на частный сектор и вступившего на путь глобализации, позволило развивающейся индийской экономике совершить стремительный рывок и обратить на себя внимание инвесторов со всего мира.

После двухлетнего периода политической нестабильности (1996–1998) и угасания повестки реформ к власти в Индии пришел Национальный демократический альянс (НДА) во главе с партией Бхаратия джаната парти (БДП). Сформировав стабильное коалиционное правительство в 1999 г., премьер-министр Атал Бихари Ваджапай и его команда, к удивлению многих индийских специалистов и зарубежных инвесторов, запустили новую программу реформ, способствовавшую росту экономики и глобальной интеграции Индии. Главный акцент правительство сделало на увеличение экспорта, поэтому государство оказывало содействие частному сектору в поиске новых экспортных направлений. Реформы затронули ряд секторов индийской экономики: текстильную промышленность, сферу телекоммуникаций, электроэнергетику, развитие инфраструктуры и дорог [Sinha 2019, с. 73]. По мере вступления в силу требований Всемирной торговой организации к 2003–2005 гг. глобальные факторы, в частности – либерализация торгового режима, стали определять изменения в Индии.

Путь большего вовлечения страны в глобальные процессы был продолжен в годы нахождения у власти Объединенного прогрессивного альянса

2. Поставки из этих стран составляли до 40% всего индийского импорта нефти и имели существенное преимущество, поскольку оплачивались в индийских рупиях.

3. Вклад индийской диаспоры в экономику Индии и политическую жизнь страны рассмотрен в разделе «Индийская диаспора: послы доброй воли и гордость нации».

(ОПА) в 2004–2009 гг. Однако во второй срок нахождения альянса во главе с партией Индийский национальный конгресс (ИНК) у власти (2009–2014) рост экономики Индии серьезно замедлился, а международные позиции страны ослабли.

В 2014 г. после прихода к власти в Индии правительство Нарендры Моди объявило о курсе на изменение экономики страны. Одним из ключевых обещаний нового премьер-министра было проведение ряда реформ, которые бы вернули стране стремительный экономический рост за счет привлечения иностранных инвестиций. Помимо экономической составляющей глава индийского правительства активно развивал внешнюю политику страны в попытке создать образ Индии как глобальной державы, играющей заметную роль в мировых делах.

Реформаторская повестка Н. Моди звучала весьма амбициозно и имела целью вывести индийскую экономику из застоя, наметившегося во второй срок нахождения у власти кабинета ИНК. Однако сам курс правительства БДП по реализации реформ отмечен противоречивыми тенденциями.

Премьер-министр Индии предпринял ряд шагов по «открытию Индии миру», укрепив отношения со многими странами и усилив роль страны в международных организациях и объединениях. За первый срок нахождения у власти Н. Моди совершил 92 зарубежных визита в 57 стран мира, практически вдвое больше своего предшественника Манмохана Сингха. Индийскому премьер-министру удалось достичь важных договоренностей с зарубежными партнерами, особенно в области военного сотрудничества и энергетической безопасности страны, а также привлечь прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в индийскую экономику, которые составили 193 млрд долл. за период с 2014 по 2019 г. Для сравнения: данный показатель ПИИ на 50% больше, чем за пятилетнее правление правительства Индийского национального конгресса в 2008–2013 гг. [Sundaram, Marlow, Dormido 2019]. Однако большинство инвестиций из-за рубежа, как и прежде, было направлено в сферу услуг и капиталоемкие отрасли, а не трудоемкие отрасли промышленности. В связи с этим правительству не удалось в полной мере решить одну из ключевых проблем социально-экономического развития страны – создание рабочих мест.

Начиная с 2014 г. правительство Н. Моди провело ряд экономических реформ. Наиболее резонансные из них – демонетизация (извлечение из оборота купюр в 500 и 1000 рупий) и введение налога на товары и услуги (Goods and Services Tax, GST) пришлись на 2016–2017 гг. и вызвали недовольство населения, хотя и имели экономическую целесообразность. Государственными органами в последние годы ведется планомерная работа по улучшению условий ведения бизнеса в стране, что позволило Индии за период с 2014 по 2019 г. подняться в ежегодном рейтинге Всемирного банка Ease of Doing

Business со 144-го на 63-е место [Doing Business 2019, с. 4]. Показатели рейтинга нередко подвергаются критике за неточную методологию подсчета и неполный географический охват (оценка происходит лишь в наиболее крупных городах страны – Нью-Дели и Мумбаи). Тем не менее правительство Н. Моды всерьез относится к данному рейтингу и ставит амбициозную цель – войти в 50 лучших стран для ведения бизнеса к 2020 г.

Глава правительства использовал многочисленные визиты и участие на международных площадках, чтобы представить Индию как «самую открытую страну в мире для прямых иностранных инвестиций». Он стал первым премьер-министром Индии с 1997 г., принявшим участие в работе Всемирного экономического форума в Давосе. В своей речи на ВЭФ в 2018 г. Н. Моды выделил три вызова развитию человечества: изменение климата, терроризм и отказ от глобализации. Говоря о третьем вызове, глава правительства Индии отметил, что несмотря на звучащие заявления о взаимосвязанном мире, «сияние глобализации уменьшается». В противовес ей в мире появились новые силы, отстаивающие протекционизм, которые намереваются изменить естественный ход глобализации [Prime Minister's 2018].

В заявлении премьер-министра Индии тем не менее содержится один парадокс, поскольку с точки зрения торговой политики открытость индийской экономики не столь очевидна. Высокие тарифы на импортные товары осложняют торговые отношения Индии со многими странами. Как выразился президент США Дональд Трамп, комментируя индийско-американские торговые противоречия: «Индия – тарифный король» [Remarks 2018]. Это эмоциональное заявление американского президента подтверждается данными Всемирной торговой организации (ВТО), согласно которым в Индии сохраняется один из самых высоких показателей⁴ среднего тарифа в рамках режима наибольшего благоприятствования – 17,1% [Tariffs]. Именно с США у Индии наиболее сложные переговоры по торговым вопросам. С момента образования ВТО в 1995 г. зафиксировано 19 случаев торговых споров между Нью-Дели и Вашингтоном (восемь из них – претензии со стороны США), вынесенных на урегулирование организацией. Схожее количество разногласий у Индии и с европейскими странами (рис. 1). Чаще всего зарубежных партнеров не устраивают неоправданно завышенные тарифы и другие протекционистские меры в отношении сельскохозяйственной и фармацевтической продукции, а также товаров текстильной промышленности, т.е. в тех областях, в которых у Индии сильно развито собственное производство.

4. Средний тариф, применяемый Индией в рамках РНБ, превышает уровень аналогичных показателей развитых экономик (США, Японии, ЕС) и развивающихся стран (России, Китая, Бразилии, ЮАР, Турции, Южной Кореи), уступая лишь Египту.

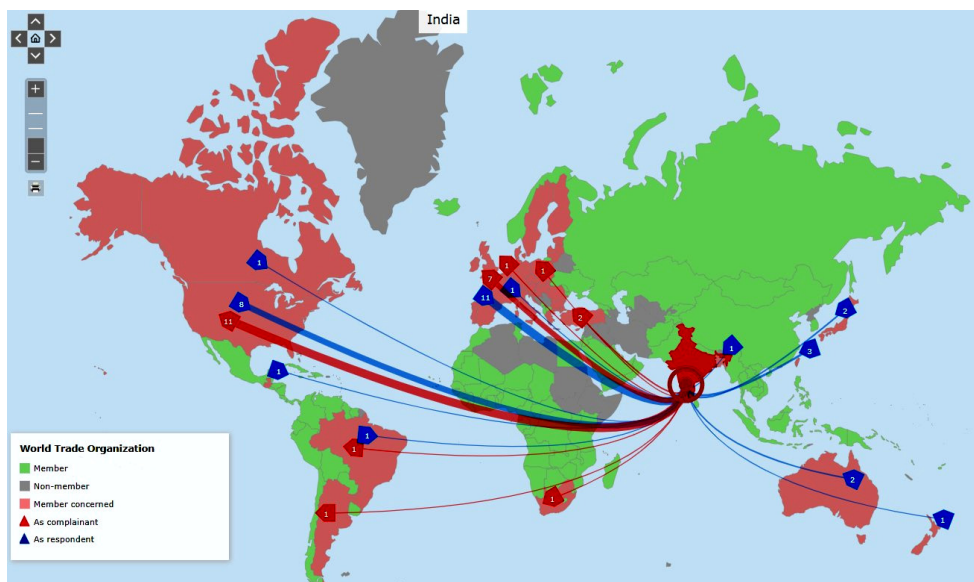

Рис. 1. Карта торговых споров Индии с другими странами - членами Всемирной торговой организации (ВТО).

Источник: [World Trade Organization].

Основная цель индийского правительства, отмеченная в плане внешне-торговой политики страны на 2015–2020-е годы, – «сделать Индию значимым участником мировой торговли», увеличив долю глобального экспорта страны с 2 до 3,5% к 2020 г. Несмотря на это, как отмечается в обзоре ВТО, «Индия продолжает использовать торговую политику в качестве инструмента регулирования спроса на внутреннем рынке и для решения таких краткосрочных проблем, как сдерживание инфляции и преодоление нестабильных цен на сырье» [Trade policy 2015]. Этими же соображениями движима и импортная политика Нью-Дели, которая в силу частых изменений тарифов является «внезапной и снижает предсказуемость общей торговой политики Индии» [Trade policy 2015].

Сохраняя высокий уровень изменчивости торговых подходов, Индия вместе с тем является участником 18 двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле. Прежде всего, данные соглашения были подписаны с азиатскими странами: Азиатско-Тихоокеанское соглашение о свободной торговле, а также соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве с Австралией, Индонезией, Сингапуром. Правда, данные соглашения активно критикуются в Индии, поскольку за время их действия товарооборот с парт-

нерскими странами вырос, но с отрицательным для Индии сальдо торгового баланса.

Один из наиболее дискутируемых проектов с участием Индии – соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), включающем страны – члены АСЕАН, а также Китай, Японию, Южную Корею, Индию, Австралию и Новую Зеландию, – являлось предметом обсуждения с 2012 г. К концу октября 2019 г., когда все остальные стороны соглашения смогли урегулировать спорные вопросы, у Индии оставались сомнения относительно целесообразности вступления во ВРЭП. Внутри страны присоединение к соглашению стало предметом ожесточенной дискуссии, особенно в преддверии достижения финальной договоренности. Вопрос, который больше всего беспокоил индийских политиков и представителей различных отраслей промышленности, – рост уязвимости индийского рынка перед наплывом китайских товаров. Из 15 других участников переговоров по ВРЭП у Индии были подписаны соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) с 14 странами, со всеми за исключением Китая. Это привело к значительному превышению импорта над экспортом с остальными странами потенциального ВРЭП: в 2018–2019 гг. торговый дефицит Индии с этими государствами достиг 107 млрд долл., из которых около 53 млрд долл. приходилось на Китай [Ghosh 2019]. В связи с этим серьезные опасения в Индии вызывает перспектива дальнейшего увеличения импорта из Китая, прежде всего – электроники и технических изделий, и отсутствия возможности у правительства, согласно требованиям ВРЭП, накладывать ограничительные меры для защиты своего рынка. Включение в соглашение механизмов противодействия резким «скачкам» импорта, чего добивался Нью-Дели, было отклонено другими странами.

Озабоченность вызывало и неизбежное увеличение конкуренции в случае вступления Индии во ВРЭП, с которым бы столкнулись местные производители. Переговорный процесс сопровождался серьезным давлением на правительство как со стороны бизнес-сообщества, так и оппозиции. Более того, вступление страны в экономическое партнерство было раскритиковано со стороны ряда представителей «Раштрия сваямсевак сангх» («Союз добровольных служителей нации», РСС) – старейшей и наиболее влиятельной индуистской националистической организации, политическим крылом которой и является правящая в Индии Бхаратия джаната парти. Крайне правые в Индии традиционно выступают против глобальной торговли, полагая, что все товары должны производиться в Индии и необходимо отказаться от использования всех импортных продуктов, за редким исключением товаров первой необходимости. Подвергнув критике попытку правительства Моди войти во ВРЭП, представители РСС, а точнее, одного из филиалов организации – «Swadeshi Jagran Manch» (SJM), в октябре 2019 г. объявили о проведении

десятидневного общенационального протеста [Varma 2019]. Учитывая, что БДП – лишь политическое отделение РСС, движение против вступления Индии в соглашение фактически означало раскол внутри правящей партии по вопросу торговой политики страны, а по сути в отношении глобализации.

Усугубило дебаты о целесообразности регионального торгового соглашения сложное положение индийской экономики, которая начиная с 2019 фин. года⁵, стала демонстрировать заметное замедление роста. Кризис в сельском хозяйстве, снижение промышленного производства, падение покупательской способности, рост безработицы – все эти проблемы остро сказались на социально-экономической ситуации в стране.

После продолжительных переговоров на уровне министров промышленности и торговли, премьер-министр Н. Моди на Восточноазиатском саммите в Бангкоке заявил, что соглашение о ВРЭП «не учитывает полностью озабоченности Индии», поэтому в текущих условиях присоединение страны к нему невозможно. Правительство Индии представило свой отказ вступить в экономическое партнерство как шаг по защите национальных интересов, ссылаясь на озабоченность фермеров, представителей малого и среднего бизнеса, а также занятых в фармацевтической, текстильной, сталелитейной и химической отраслях промышленности. Министр внутренних дел Индии, президент правящей Бхаратия джаната парти Амит Шах назвал решение «исторической вехой», отметив, что, принимая его, премьер-министр Н. Моди руководствовался принципом «Индия прежде всего» (India First). Однако в отличие от Д. Трампа, сразу после вступления в должность президента избравшего путь выхода из невыгодных для США торговых соглашений, подходы правительства Н. Моди к глобальной торговле по-настоящему раскрываются только сейчас, в начале второго срока нахождения у власти. Образ глобальной Индии, которая привлекает зарубежных инвесторов и стремится занять важное место в мировых торговых процессах, постепенно стал замещаться более жесткой политикой по защите местного рынка от глобальной конкуренции. Не случайно разногласия Индии с ее крупнейшими торговыми партнерами – Китаем и США – обострились после переизбрания правительства во главе с БДП в мае 2019 г.

Довольно точно определила решение, оглашенное индийским премьер-министром, ведущий американский эксперт по Южной Азии Алисса Эйрс: «Индия не хочет снижать собственные тарифы для других стран, но надеется получить больший доступ на их рынки услуг, и это долгосрочная позиция страны по торговым вопросам» [Ayres 2019]. В эру, когда для производственных процессов стране требуется быть более, а не менее, интегрированной

5. Финансовый год в Индии начинается 1 апреля.

в глобальные цепочки стоимости, решение правительства, вероятнее всего, осложнит ускорение производства в Индии.

При всей непредсказуемости Индии как переговорщика в целом и по торговым вопросам, в частности, зарубежные партнеры не могут не учитывать размеры индийского рынка и потенциал ее экономического роста. В связи с этим Индия с разной степенью успеха ведет переговоры о создании зон свободной торговли с Европейским союзом, США, Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Даже когда Нью-Дели тормозит или вовсе блокирует переговорный процесс, другие страны оставляют открытой дверь для продолжения переговоров в надежде получить доступ к потребительскому рынку Индии, где проживают более 1 млрд человек. Аналогичная ситуация сложилась и со всеобъемлющим региональным экономическим партнерством, присоединение Индии к которому, согласно заявлениям из Австралии и Китая, станет возможно на более поздней стадии. Каков будет подход индийского правительства к ВРЭП и аналогичным торговым соглашениям во многом будет зависеть от экономической ситуации внутри страны.

Многосторонняя дипломатия Нью-Дели

Увеличение международной активности с начала 2014 г. принесло свои плоды: Индия сумела значительно увеличить сотрудничество по многим относительно новым для себя направлениям, при этом сохранив связи с традиционными партнерами. Стремительно развиваются отношения Индии с ЕС в целом и некоторыми его членами, в особенности с Францией, а также с Японией, государствами АСЕАН и Израилем. В то же время Нью-Дели смог удержать баланс в отношениях с ключевыми для себя партнерами – Китаем, США и Россией. Стратегия, когда Индия стремится поддерживать выгодные для себя отношения с, казалось бы, соперничающими странами восходит еще ко временам холодной войны, когда страна была одним из лидеров Движения неприсоединения. После прихода к власти кабинета Н. Моди мнения о том, что во внешней политике Индии происходит переход от «политики неприсоединения» (non-aligned policy) к «многосторонней политике» (multi-aligned policy), стали звучать чаще.

Несмотря на разные трактовки внешнеполитического курса, ключевые элементы – поддержание «стратегической автономии» и политической независимости – остались прежними. Многосторонний подход отличается, по мнению индийского политолога Брахма Челлани, большей современностью и глобализированностью Индии, которая преследует многообразные интересы в сложной и непредсказуемой обстановке в мире [Chellaney 2014]. Подтверждают этот тезис и слова министра иностранных дел Индии Субраманьяма Джайшанкара, заявившего, что многосторонний подход страны является

«более энергичным и кооперативным и по сравнению с позицией по воздержанию при голосовании⁶ или невовлеченности в международные дела он звучит намного более решительно» [External Affairs 2019].

Многосторонняя дипломатия Нью-Дели наглядно продемонстрирована активностью на уровне международных организаций. Индии одинаково эффективно удается быть членом таких объединений, как БРИКС (Бразилия – Россия – Индия – Китай – Южная Африка), РИК (Россия – Индия – Китай) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), а также групп во многом с отличной повесткой – четырехстороннего диалога по безопасности Индия – Япония – США – Австралия (Quad), форума США – Индия – Япония. Такое положение в Нью-Дели рассматривают в качестве подтверждения особого места в системе международных отношений и курса по реализации глобальных амбиций страны.

Являясь активным членом международных объединений, Индия выступает за реформирование системы глобального управления. Развивая крепкие связи с другими странами мира по линии Юг–Юг, Индия неизменно поддерживает идею больших полномочий и большей представленности развивающихся стран в принятии решений на глобальном уровне. Среди нереализованных глобальных целей – место постоянного члена Совета Безопасности ООН, на которое Индия претендует уже более 20 лет. Многие страны открыто поддерживают включение Индии в СБ ООН, справедливо отмечая ответственную и сбалансированную политику Нью-Дели. Однако проблема для Индии, как и для других «кандидатов» – Германии, Японии и Бразилии, заключается в кризисе системы международных отношений и невозможности реформирования ООН из-за разногласий между пятью членами Совета Безопасности.

Индийская диаспора: Послы доброй воли и гордость нации

Представители индийской диаспоры играют важнейшую роль на пути движения Индии в сторону глобализации, продвигая образ страны за рубежом, а также демонстрируя истории собственного успеха соотечественникам.

Выходцы из Индии являются важными акторами современных глобальных процессов, и где бы они ни находились, сохраняют связь со своей родиной. Индийская диаспора – самая многочисленная в мире и, по некоторым оценкам, составляет около 30 млн человек. Наибольшее представительство индийцев за рубежом наблюдается в США, Великобритании, Канаде, ЮАР. Они также проживают в странах Африки, Ближнего Востока и Юго-

6. Имеется в виду голосование на уровне Организации Объединенных Наций.

Восточной Азии. Фактор диаспоры играет ключевую роль в политике Нью-Дели в отношении этих стран и регионов. Наличие представителей индийских общин в мире содействует большему вовлечению Индии в процесс глобализации.

На протяжении долгого времени диаспора рассматривалась в Индии в большей степени через призму культурных и гуманитарных связей. Такова была политика «Индийского национального конгресса» на протяжении более 40 лет после обретения Индией независимости. В те годы индийская диаспора не рассматривалась в качестве инструмента внешней политики, хотя внесла, пусть и небольшой, вклад в поддержку экономики, отправляя денежные переводы в Индию из-за рубежа. Индийская экономика ощутила серьезный удар, когда из-за начала войны в Персидском заливе представители индийской общины перестали отправлять свои денежные переводы родственникам.

Место диаспоры в развитии Индии и ее роль в глобальном имидже страны стала более заметной во второй половине 1990-х годов. К этому времени индийская община за рубежом увеличилась численно, став заметной силой в борьбе за электорат в США и Великобритании. В этих же странах появился феномен индийского лобби. Это было напрямую связано с ростом социального статуса представителей индийских общин в странах проживания. Эмигранты первой волны, несмотря на их высокие профессиональные навыки, не могли влиять на общественные и политические процессы в силу разрозненности и, как следствие, низкого уровня вовлеченности в социальные процессы на новом для себя месте. С 1990-х годов представители индийской общины начали объединяться в группы по профессиональным интересам, этнической и религиозной принадлежности, что неизбежно привлекло внимание к их деятельности как местных политиков, так и соотечественников в самой Индии. Например, усилиями индийской общины в 1993 г. в Палате представителей США появился кокус по делам Индии и индо-американцев⁷, впоследствии ставший значительной силой, предопределившей стремительный рост американо-индийских отношений в начале 2000-х годов.

Другая тенденция 1990-х годов – своеобразное «открытие» индийского сектора информационных и телекоммуникационных технологий миру. Это явление имело два направления. Первое направление – ускорение развития телекоммуникаций в Индии и рост зарубежных инвестиций в сектор высоких технологий страны. Второе – массовая эмиграция индийских специалистов в области IT за рубеж, в основном в США, где 20 лет спустя они заняли высокие должности во многих ведущих мировых компаниях, базирующихся

7. Понятие «кокус» означает «фракцию» – группу конгрессменов, объединенных по направлению деятельности.

в Кремниевой долине. Среди наиболее ярких примеров – Сатъя Наделла и Сундарараджан Пичаи, занимающие посты генеральных исполнительных директоров Microsoft и Google.

В период экономических кризисов 1998 и 2008–2009 гг. индийская экономика находилась в сильной зависимости от зарубежных инвестиций диаспоры. Интересно, что мировые экономические кризисы становились причиной возвращения части индийских эмигрантов на родину. Безусловно, государство было заинтересовано в возвращении индийцев на родину, ведь они имели высоко ценимые в Индии образование западного образца и нередко хороший опыт работы. Начиная с 2000-х годов все правительства Индии неизменно подчеркивали важную роль диаспоры и предпринимали шаги по ее большему вовлечению в развитие Индии. В 2000 г. был создан комитет по вопросам индийской диаспоры, на основе рекомендаций и предложений которого правительством была разработана стратегия по укреплению взаимодействия с лицами индийского происхождения, проживающими за рубежом. Доклад комитета подчеркивал значимость диаспоры в области развития отношений Индии со странами ее проживания, а также распространения достоверной информации об Индии за рубежом [Юрлов, Юрлова 2010, с. 570].

Понимая роль представителей индийской диаспоры в качестве своеобразных послов Индии за рубежом, правительство Н. Моди придает большое значение поддержанию связей с индийской диаспорой. Сразу после прихода к власти индийский премьер-министр совершил тур, выступая перед зарубежными индийцами – в США, Великобритании, Австралии, Китае. Основным посылом его выступлений, которые собирали по несколько тысяч человек, было донесение до индийских общин политики необходимости включения страны в глобальные процессы.

Влияние Индии распространяется также посредством киноиндустрии. «Болливуд» выпускает огромное количество фильмов как для граждан Индии (в том числе на разных местных языках), так и для мирового проката. По степени влияния индийская киноиндустрия, конечно, уступает американской, но может считаться второй в мире. Особое место болливудские фильмы занимают в странах, где проживают индийские иммигранты [Jaffrelot 2006, с. 240].

Авторы индийского происхождения, такие как Салман Рушди, Арундати Рой, Видиадхар Сураджпрасад Найпул, являются обладателями престижнейших литературных премий, а их книги, изначально выпущенные на английском, становятся бестселлерами и переводятся издателями на другие языки мира, принося огромную прибыль [Котин 2009, с. 69–70]. Нередко индийские авторы с таким блеском описывают Индию, что буквально влюбляют в нее и делают родной для жителей остального мира.

Индийская кухня – одна из самых популярных в мире – также стала визитной карточкой Индии. Выходцы из Южной Азии (необязательно индийцы,

а довольно часто представители соседних с Индией стран – Пакистана, Непала или Бангладеш) открывают рестораны индийской кухни. Трудно найти место в мире, где, пусть и с разными вариациями, не было бы индийского ресторана или не продавались бы индийские специи. Индийцы, переезжающие за границу, привозят с собой свою культуру и обычаи, неизменно употребляя традиционную для себя пищу, отмечая национальные и религиозные праздники и поддерживая тесные связи с соотечественниками. Например, Холи – праздник красок, отмечающийся в Индии в начале весны, стал неперенным событием в мировом календаре фестивалей и является особенно популярным среди школьников и студентов. То же самое относится к традиционным индийским искусствам – музыке, песням, танцам. Индийские коллективы с успехом гастролируют, собирая поклонников по всему миру.

Однако в самой Индии далеко не все слои общества позитивно оценивают вовлечение страны в глобальные процессы, полагая, что у нее особый путь. Как правило, эти люди позиционируют себя защитниками традиционных ценностей, которых у Индии за более чем пять тысяч лет истории действительно накопилось немало.

Влияние глобализации на индийское общество

На протяжении последних 30 лет рост индийской экономики сочетается с наличием серьезных проблем в социальной жизни страны. Высокая доля бедных и малообразованных людей, межрелигиозные столкновения, загрязнение окружающей среды, неравенство – это лишь некоторые вызовы, с которыми сталкивается Индия на пути своего развития.

В прогнозах будущего места Индии в мире, как правило, признается значительный потенциал страны. Одной из ключевых демографических особенностей Индии является не только численность населения, но и его молодость. В отличие от государств Европы Индия – страна молодого работоспособного населения, средний возраст которого составляет 28 лет. Согласно докладу Всемирного экономического форума, в 2030 г. Индия по-прежнему будет одной из самых молодых наций в мире со средним возрастом населения – 31 год⁸. При этом 77% индийского населения через десять лет будут составлять миллениалы и представители поколения Z, «дети либерализации 1990-х годов» [Future 2019, p. 11]. Это означает, что изменится профиль среднестатистического индийского потребителя: он будет использовать новые средства коммуникации, будет более осведомлен о брендах и тратить больше, чем представители предыдущих поколений.

8. Для сравнения: средний возраст в США и Китае в 2030 г. составит 40 лет и 42 года, соответственно.

Вместе с тем будущее Индии представляется экспертам достаточно неопределенным. Высокая доля молодежи и приход на рынок труда в ближайшее десятилетие 10–12 млн молодых людей потребует большего количества рабочих мест. Безработица – одна из наиболее острых проблем, стоящих перед Индией. При нынешних темпах создания 6–7 млн рабочих мест в год к 2030 г. около 30–35 млн человек останутся без работы [Future 2019, p. 17]. Внутри страны высокая конкуренция за рабочие места. А в рейтинге конкурентоспособности глобальных талантов Индия занимает скромную 80-ю позицию (самый низкий показатель среди стран БРИКС).

Вызовы, стоящие перед индийским обществом на протяжении многих лет, остаются неразрешенными и тянут «развивающегося гиганта» назад. Преодолеть трудности внутреннего развития страны одномоментно невозможно, а растягивать их на пять-десять лет сложно из-за нестабильной политической обстановки и угрозы для любого правительства потерять голоса избирателей, которые не преминут высказать недовольство непопулярными реформами. В подобных условиях политические силы всё чаще прибегают к популизму, а в случае Бхаратия джаната парти еще и к националистической повестке, которая опирается на электорат приверженцев индуизма, составляющих более 80% жителей страны.

Демократическое устройство страны позволяет вести открытые дискуссии в обществе по актуальным для страны вопросам. Дебаты нередко перерастают в социальные движения и протесты, возникающие на фоне социальной несправедливости и неравенства среди различных слоев населения. Нередко мобилизация масс провоцируется представителями одного или нескольких политических движений или даже секторов экономики в попытке завоевать пространство для роста или же нанести удар по конкурентам. Порой кажется, что беспокойная обстановка в поляризованном индийском обществе неминуемо приведет к социальному взрыву. Однако следует учитывать, что Индия находится в подобном состоянии с момента зарождения республики в 1947 г., а хрупкость или неустойчивость социально-политической обстановки в стране – лишь одна из особенностей индийской демократии, которая, несмотря на острую борьбу между представителями разных политических сил, функционирует на протяжении более 70 лет.

Важным этапом развития индийской демократической системы стало принятие в 2005 г. Закона о праве на информацию (Right to Information Act, RTI), согласно которому каждый гражданин Индии может получить доступ к правительственным документам во всех сферах работы государственных органов, за исключением вопросов национальной безопасности. Принятие закона стало следствием долгосрочной дискуссии как на правительственном уровне, так и среди представителей гражданского общества, о необходимости увеличения открытости, прозрачности работы органов власти и их большей

отчетности перед населением, в том числе для преодоления коррупции. Свою немаловажную роль в принятии закона сыграло вхождение Индии в глобальный мир. Индийские парламентарии во время обсуждения законопроекта ссылались на лучшие практики мировых демократий, и отмечали важность принятия закона для превращения Индии в глобальную державу. С точки зрения общественных интересов RTI подтвердил закрепленное в индийской конституции право на свободу слова и самовыражения, наделив индийцев возможностью получать доступ к обширным массивам информации государственной важности. Международные нормы, поддерживающие прозрачность работы правительственных структур и получившие распространение в других странах мира в 1990–2000-х годах, имели важный «демонстрационный эффект» для Индии [Jha 2019, с. 33].

Значимым фактором присутствия Индии в глобальном мире является ее участие в англоязычном информационном поле⁹. Индийские СМИ распространяют новостные сообщения международных информагентств. В связи с этим многие общемировые общественные тренды, такие как, например, движение за права женщин, получают распространение в индийском обществе за счет использования современных средств коммуникации. Однако целевой аудиторией подобных акций в основном являются люди, владеющие английским.

Глобализированная часть населения Индии активно присутствует в медиапространстве. Адвокаты, бизнесмены, актеры, спортсмены, журналисты, политики, ученые и люди других профессий, чья работа предполагает высокий уровень мобильности, коммуникацию с зарубежными партнерами или знание и понимание других культур, неизбежно включены в глобальные процессы, тем самым продвигая образ глобальной Индии. Однако данная группа составляет малую часть населения огромной страны. Многие жители Индии, не имеющие образования и не знающие английского языка, «отрезаны» от процессов глобализации и, даже если пользуются ее благами, не всегда осознают их преимущества для своей жизни. Незнание английского и отсутствие опыта взаимодействия с внешним миром во многом делает их зависимыми от информационных потоков местных СМИ, нередко транслирующих националистические идеи.

В то же время нельзя отрицать, что глобализация проникла даже в самые отдаленные индийские деревни, где жители имеют доступ к Интернету, пользуются мобильными приложениями и даже используют солнечные батареи для получения электричества. Развитие электронной торговли оказало значи-

9. Согласно Конституции Индии, английский язык, наряду с хинди, является государственным языком.

тельное влияние на образ жизни индийцев, которые всё чаще заказывают необходимые товары с доставкой на дом вместо посещения традиционных базаров.

Нельзя не отметить появление новых праздников в жизни индийских семей: Хэллоуин, Рождество и День святого Валентина стали отмечаться наряду с местными праздниками. Правда, не все в Индии положительно воспринимают подобное смешение культур. Как уже отмечалось, крайне правые негативно относятся к проявлениям глобализации, особенно влияющим на общественные устои. Ответом на следование молодыми индийцами западным тенденциям стало появление полиции нравов – добровольных объединений, следящих за «ненадлежащими» (или аморальными) действиями, противоречащими индийской культуре. Под эгидой защиты традиционных ценностей данные группы нередко прибегают к противоправным действиям в отношении тех, кто, по их мнению, нарушает нормы приличия. Нападкам «моральных дружин» подвергаются выставки искусства или премьеры фильмов, а также влюбленные пары, проявляющие нежные чувства в публичных местах. Нередко подобные группы «моральной полиции» связаны с одной из индусских националистических организаций «Сангх паривар» (Семья союза). Например, представители «Шив Сена» («Армия Шивы» – ультраправая политическая партия) регулярно устраивают протесты в День святого Валентина, выливающиеся в погромы магазинов с поздравительными открытками и символикой праздника. Руководители партии рассматривают праздник как «атаку против индийской культуры для привлечения молодежи в коммерческих целях» [Hindu 2003].

Взгляды противников глобализации в Индии определены не отсутствием образования, знаний и представлений о мире, а, как правило, религиозными убеждениями, которые нацелены на поддержание традиционных ценностей и предотвращение вестернизации Индии. Вместе с тем эта группа людей, занимающая строгие позиции в отношении импорта чуждой культуры, не отказывается от достижений глобализации. Ее представители активно путешествуют, открывают представительства организаций, пропагандируя свои идеи в других странах мира, особенно на Западе.

Заключение

Экономическое развитие Индии за последние 30 лет неразрывно связано с процессом глобализации. Однако индийская позиция по отношению к глобализации имеет свои особенности. Во-первых, Индия по-прежнему выступает за более справедливое разделение полномочий между развитыми и развивающимися экономиками в международных институтах. Несмотря на экономический рост, достигнутый в определенной степени благодаря деятельности

таких организаций, как Всемирный банк и Всемирная торговая организация, Нью-Дели подчеркивает необходимость их реформирования. Такой подход Индии к деятельности международных организаций связан с их возросшими в результате глобализации полномочиями и попытками подсказать индийскому правительству «правильные» шаги по развитию экономики и даже ведению внутренней политики. Сопротивление Индии возрастает, когда дело доходит до рекомендаций со стороны международных неправительственных организаций, работающих в сферах защиты окружающей среды или прав человека. Такое понимание глобализации воспринимается в стране как угроза независимости принятия решений и потери части национального суверенитета.

Во-вторых, для Индии характерна достаточно непредсказуемая торговая политика. Несмотря на постепенную реализацию реформ, страна не пошла по пути полной либерализации экономики и снижения торговых барьеров. Объемный индийский рынок, несомненно, привлекает зарубежных инвесторов, но деятельность на нем осложнена чрезмерным регулированием со стороны государственных органов и непоследовательностью их деятельности. Страна, экономический рост которой во многом происходит благодаря процессам глобализации, тем не менее нередко прибегает к протекционистским мерам для защиты собственного рынка. В условиях нестабильной мировой торговли Нью-Дели предпочитает долгие и безрезультатные переговоры о потенциальных зонах свободной торговли необдуманно соглашаясь на соглашения, которые могут оказаться невыгодными для индийской экономики. Однако для поддержания экономического роста Индии, по-видимому, придется не только сосредоточиться на внутреннем развитии, но и искать компромиссы с зарубежными партнерами, чтобы увеличить свое участие в глобальных цепочках стоимости.

В-третьих, значимый элемент индийского пути – попытка сохранить традиционные ценности, присущие индийскому обществу. Данная тенденция более четко проявляется в годы нахождения у власти Бхаратия джаната парти и входит в противоречие с ее реформаторской экономической повесткой, направленной на привлечение зарубежных инвесторов и создание образа глобальной Индии. Одним из проявлений этого противоречия является критический подход со стороны политиков БДП к представителям индийской диаспоры, проповедующим, по их мнению, чуждые для индийцев элементы западной жизни. На деле нападки на живущих за рубежом индийцев нередко связаны не столько с их вкладом в вестернизацию индийской культуры, сколько с отсутствием лояльности курсу партии и их критикой правительственной политики. В этом смысле индийцы, проживающие за рубежом, как впрочем и международные организации, нередко рассматриваются правительством как сила, неправомерно вмешивающаяся в государственные дела. Несмотря на неоднозначное отношение к ним, представители диаспоры орга-

нично дополняют шаги правительства по поддержанию сбалансированных связей с большинством международных акторов вкупе с политикой «мягкой силы», развивая положительный образ Индии в мире и способствуя превращению индийской культуры в органичную часть глобальной культуры.

В-четвертых, более глобализированной частью индийского общества остаются граждане, имеющие хорошее (зачастую западного образца) образование и возможность регулярно путешествовать или коммуницировать с жителями других стран. Как и в других странах, консервативные элементы общества выступают против глобализации, находя в ней угрозы местным устоям и насаждение чуждых нравов и традиций.

Совокупность этих особенностей определяет особый путь развития Индии, заключающийся в стремлении заимствовать лучшие практики из-за рубежа, сохраняя при этом собственную идентичность в виде традиционной культуры и права на независимую внешнюю и внутреннюю политику.

Библиография

- Котин И.Ю. Голос индийской диаспоры // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 13. Вып. 4. С. 62–71.
- Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с.
- Ayres A. India says no to trade bloc. Will it ever say yes to tough reforms? // Council on Foreign Relations. 2019. 4 Nov. URL: <https://www.cfr.org/blog/india-says-no-trade-bloc-will-it-ever-say-yes-tough-reforms> (дата обращения: 25.12.2019).
- Chaudhury D.R. China urges RCEP members to include India in trade bloc // The Economic Times. 2019. 7 Nov. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/china-urges-rcep-members-to-include-india-in-trade-bloc/articleshow/71949012.cms> (дата обращения: 25.12.2019).
- Chellaney B. Opinion: Modi reshapes India's foreign policy // Deutsche Welle. 2014. 30 Dec. URL: <https://www.dw.com/en/opinion-modi-reshapes-indias-foreign-policy/a-18159829> (дата обращения: 25.12.2019).
- Doing Business 2020. India. The World Bank. 2019. Oct. 125 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/i/india/IND.pdf> (дата обращения: 21.01.2020).
- Door will remain «Wide Open» for India to Join RCEP, says Australian PM Scott Morrison // News 18. 2019. 4 Nov. URL: <https://www.news18.com/news/india/door-will-remain-wide-open-for-india-to-join-rcep-says-australian-pm-scott-morrison-2373459.html> (дата обращения: 25.12.2019).
- External Affairs Minister's speech at the 4 th Ramnath Goenka Lecture, 2019 // Ministry of External Affairs. Government of India. 2019. 14 Nov. URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32038/External_Affairs_Ministers_speech_at_the_4th_Ramnath_Goenka_Lecture_2019 (дата обращения: 25.12.2019).
- Future of consumption in Fast-Growth consumer markets: India // World Economic Forum. Insight report. 2019. Jan. 36 p.
- Ghosh S.K. In RCEP negotiations, Delhi has been consistent. It is right to put its own interests first // The Indian Express. 2019. 5 Nov. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/rcep-agreement-india-withdrawal-modi-6103246/> (дата обращения: 25.12.2019).

Hindu and Muslim Anger at Valentine's // BBC. 2003. 11 Febr. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/world/south_asia/2749667.stm (дата обращения: 25.12.2019).

India now most open economy in world for FDI: Modi // Reuters. 2016. 20 June. URL: <https://www.reuters.com/article/us-india-fdi-modi-idUSKCN0Z60Y4> (дата обращения: 25.12.2019).

Jaffrelot C. Inde: La puissance, pour quoi faire? // *Politique internationale*. 2006. Automne. Issue 113. P. 233–248.

Jha H. Untangling global-local linkages: The case of the Right to Information Act in India // *India Review*. 2019. Vol. 18. Iss. 1. P. 32–53.

Map of disputes between WTO members // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_maps_e.htm?country_selected=IND&sense=e (дата обращения: 25.12.2019).

Narayanan M.K. Non-alignment to multi-alignment // *The Hindu*. 2016. 5 Jan.

Prime Minister's Statement on the subject «Creating a shared future in a fractured world» in the World Economic Forum // Ministry of External Affairs, Government of India. 2018. 23 Jan. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29378/Prime+Ministers+Keynote+Speech+at+Plenary+Session+of+World+Economic+Forum+Davos+January+23+2018> (дата обращения: 25.12.2019).

Remarks by President Trump on the United States-Mexico-Canada Agreement // The White House. 2018. 1 Oct. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-united-states-mexico-canada-agreement/> (дата обращения: 25.12.2019).

Sinha A. A theory of reform consolidation in India: From crisis-induced reforms to strategic internationalization // *India Review*. 2019. Vol. 18. Iss. 1. P. 54–87.

Sundaram K., Marlow I., Dormido H. Here's what Modi achieved on his frequent trips abroad // *Bloomberg*. 2019. 30 April. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-29/here-s-what-india-s-frequent-flier-modi-achieved-on-trips-abroad> (дата обращения: 25.12.2019).

Tariffs and imports: Summary and duty ranges. India // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/tariff_profiles/IN_E.pdf (дата обращения: 25.12.2019).

Trade Policy Review. India // Report by the WTO Secretariat. 2015. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=134359,133657,133378,132723,132564,132474,132484,132487,132489,132451&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True (дата обращения: 25.12.2019).

Varma G. RSS affiliate Swadeshi Jagran Manch starts 10-day nationwide protest against RCEP // *LiveMint*. 2019. 10 Oct. URL: <https://www.livemint.com/news/india/rss-affiliate-swadeshi-jagran-manch-starts-10-day-nationwide-protest-against-rcep-11570705535646.html> (дата обращения: 25.12.2019).

Vercueil J. Les pays émergents: Brésil – Russie – Inde – Chine... Mutations économique et nouveaux défis. 4 me éd. Paris: Bréal, 2015. 267 p.

World Trade Organization: Official Website URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_maps_e.htm (дата обращения: 25.12.2019).

References

Ayres A. India says no to trade bloc. Will it ever say yes to tough reforms? Council on Foreign Relations. 2019. 4 Nov. URL: <https://www.cfr.org/blog/india-says-no-trade-bloc-will-it-ever-say-yes-tough-reforms> (date of access: 25.12.2019).

Chaudhury D.R. China urges RCEP members to include India in trade bloc. The Economic Times. 2019. 7 Nov. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/china-urges-rcep-members-to-include-india-in-trade-bloc/articleshow/71949012.cms> (date of access: 25.12.2019).

Chellaney B. Opinion: Modi reshapes India's foreign policy. Deutsche Welle. 2014. 30 Dec. URL: <https://www.dw.com/en/opinion-modi-reshapes-indias-foreign-policy/a-18159829> (date of access: 25.12.2019).

Doing Business 2020. India / The World Bank. 2019. October. 125 p.

Door will remain «Wide Open» for India to Join RCEP, says Australian PM Scott Morrison. News18. 2019. 4 Nov. URL: <https://www.news18.com/news/india/door-will-remain-wide-open-for-india-to-join-rcep-says-australian-pm-scott-morrison-2373459.html> (date of access: 25.12.2019).

External Affairs Minister's speech at the 4th Ramnath Goenka Lecture, 2019. Ministry of External Affairs. Government of India. 2019. 14 Nov. URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32038/External_Affairs_Ministers_speech_at_the_4th_Ramnath_Goenka_Lecture_2019 (date of access: 25.12.2019).

Future of consumption in Fast-Growth consumer markets: India // World Economic Forum. Insight report. 2019. January. 36 p.

Ghosh S.K. In RCEP negotiations, Delhi has been consistent. It is right to put its own interests first. The Indian Express. 2019. 5 Nov. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/rcep-agreement-india-withdrawal-modi-6103246/> (date of access: 25.12.2019).

Hindu and Muslim Anger at Valentine's. BBC. 2003. 11 Febr. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/world/south_asia/2749667.stm (date of access: 25.12.2019).

India now most open economy in world for FDI: Modi. Reuters. 2016. 20 June. URL: <https://www.reuters.com/article/us-india-fdi-modi-idUSKCN0Z60Y4> (date of access: 25.12.2019).

Jaffrelot C. Inde: La puissance, pour quoi faire? Politique internationale. 2006. Automne. Issue 113. P. 233–248.

Jha H. Untangling global-local linkages: The case of the Right to Information Act in India. India Review. Vol. 18. Issue 1. P. 32–53.

Kotin I.Yu. Golos indijskoj diaspori. Vestnik SPbGU [The voice of the Indian diaspora // Bulletin of St. Petersburg State University]. 2009. Ser. 13. N 4. P. 62–71. (In Russ.)

Map of disputes between WTO members. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_maps_e.htm?country_selected=IND&sense=e (date of access: 25.12.2019).

Narayanan M.K. Non-alignment to multi-alignment. The Hindu. 2016. 5 Jan.

Prime Minister's Statement on the subject «Creating a shared future in a fractured world» in the World Economic Forum. Ministry of External Affairs. Government of India. 2018. 23 Jan. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29378/Prime+Ministers+Keynote+Speech+at+Plenary+Session+of+World+Economic+Forum+Davos+January+23+2018> (date of access: 25.12.2019).

Remarks by President Trump on the United States-Mexico-Canada Agreement. The White House. 2018. 1 Oct. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-united-states-mexico-canada-agreement/> (date of access: 25.12.2019).

Sinha A. A theory of reform consolidation in India: From crisis-induced reforms to strategic internationalization. India Review. 2019. Vol. 18. Issue 1. P. 54–87.

Sundaram K., Marlow I., Dormido H. Here's what Modi achieved on his frequent trips abroad. Bloomberg. 2019. 30 April. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-29/here-s-what-india-s-frequent-flier-modi-achieved-on-trips-abroad> (date of access: 25.12.2019).

Tariffs and imports: Summary and duty ranges. India. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/tariff_profiles/IN_E.pdf (date of access: 25.12.2019).

Trade Policy Review. India. Report by the WTO Secretariat, 2015. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=134359,133657,133378,132723,132564,132474,132484,132487,132489,132451&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=371857150&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True (date of access: 25.12.2019).

Varma G. RSS affiliate Swadeshi Jagran Manch starts 10-day nationwide protest against RCEP. LiveMint. 2019. 10 Oct. URL: <https://www.livemint.com/news/india/rss-affiliate-swadeshi-jagran-manch-starts-10-day-nationwide-protest-against-rcep-11570705535646.html> (date of access: 25.12.2019).

Vercueil J. Les pays émergents: Brésil – Russie – Inde – Chine... Mutations économique et nouveaux défis. 4 me éd. Paris: Bréal, 2015. 267 p.

World Trade Organization: Official Website. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_maps_e.htm (date of access: 25.12.2019).

Yurlov F.N., Yurlova E.S. Istoriya Indii. XX vek [History of India]. XX century. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2010. 920 p. (In Russ.)